

**Межкультурная компетенция
как основа успешного образовательного взаимодействия
в мультикультурной среде**

**Intercultural competence as a basis
for successful educational interaction
in a multicultural environment**

Автор статьи

Лесев Вадим Николаевич,
кандидат физико-математических наук, первый проректор – проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова», г. Нальчик, Российская Федерация
lvn-tf@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3768-6192

Author of the article

Vadim N. Lesev,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences, First Vice-Rector, Vice-Rector for Academic Affairs of the Kabardino-Balkaria State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation
lvn-tf@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3768-6192

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Лесев В. Н. Межкультурная компетенция как основа успешного образовательного взаимодействия в мультикультурной среде // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 11. – С. 393–410. – URL: <https://e-koncept.ru/2024/241197.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11197

For citation

V. N. Lesev, Intercultural competence as a basis for successful educational interaction in a multicultural environment // Scientific-methodological electronic journal "Koncept". – 2024. – No. 11. – P. 393–410. – URL: <https://e-koncept.ru/2024/241197.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11197

Поступила в редакцию <i>Received</i>	01.10.24	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	11.11.24
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	11.11.24	Опубликована <i>Published</i>	30.11.24

Аннотация

С ростом числа иностранных обучающихся растет важность эффективного межкультурного взаимодействия в образовательной сфере, где студенты и преподаватели сталкиваются с культурными и языковыми различиями, которые могут стать серьезными препятствиями для обучения и сотрудничества. Настоящее исследование направлено на выявление и анализ основных коммуникативных барьеров, с которыми сталкиваются студенты в международных проектах, и разработку эффективных стратегий их преодоления для улучшения образовательной интеграции и взаимодействия. Применяется комплексный подход, включающий количественные и качественные методы: анкетирование, интервью и анализ случаев, что позволяет всесторонне оценить и проанализировать восприятие и стратегии студентов разных культур. Исследование показало, что наибольшие трудности вызывают языковые барьеры и сложившиеся предубеждения. В то же время студенты, которые активно участвуют в межкультурных взаимодействиях и используют предложенные адаптивные стратегии, демонстрируют значительно лучшую адаптацию и результаты обучения. В данной работе предложены методические подходы, которые обеспечивают создание и оценку содержательных и компетентностных областей в образовательном процессе. В рамках эксперимента, проведенного в Кабардино-Балкарском государственном университете имени Х. М. Бербекова, осуществлялось исследование структурирования межкультурных взаимодействий при формировании глобальных компетенций среди иностранных студентов. В результате анализа экспериментальных данных была проведена их систематизация и сформулированы выводы. Также в работе показано, что культурные различия могут как способствовать, так и препятствовать эффективному образовательному процессу, предоставляя подробный анализ воздействия культурных различий на учебную динамику и взаимопонимание между студентами и преподавателями. Анализ результатов способствует расширению понимания динамики межкультурных отношений и представляет теоретическую основу для разработки более эффективных методов преподавания и обучения в мультикультурной среде. Полученные результаты исследования могут найти практическое применение в деятельности высших учебных заведений для создания и внедрения образовательных программ и тренингов, направленных на развитие межкультурной компетентности и улучшение коммуникативных способностей студентов. Данные также могут стать основой для разработки инновационных методов обучения, способствующих укреплению взаимопонимания и эффективному сотрудничеству между студентами, являющимися носителями разных культурных традиций.

Ключевые слова

высшее образование, межкультурное взаимодействие, оценка качества образования, глобальные компетенции, коммуникация

Благодарности

Автор выражает благодарность сотрудникам и руководству Высшей школы международного образования Кабардино-Балкарского государственного университета за помощь в организации анкетирования обучающихся.

Abstract

With the growing number of foreign students, the importance of effective intercultural interaction in the educational sphere grows, where students and teachers face cultural and language differences that can become serious obstacles to learning and collaboration. The aim of this study is to identify and analyze the main communication barriers that students face in international projects and to develop effective strategies for overcoming them in order to improve educational integration and interaction. An integrated approach is used, including quantitative and qualitative methods – questionnaires, interviews and case studies, which allows for a comprehensive assessment and analysis of the perceptions and strategies of students from different cultures. The study showed that language barriers and existing prejudices cause the greatest difficulties. At the same time, students who actively participate in intercultural interactions and use the proposed adaptive strategies demonstrate significantly better adaptation and learning outcomes. This paper proposes methodological approaches that ensure the creation and assessment of content and competence areas in the educational process. The experiment conducted at the Kabardino-Balkaria State University named after H. M. Berbekov was aimed at studying the structuring of intercultural interactions in the formation of global competences among foreign students. As a result of the analysis of experimental data, they were systematized and conclusions were formulated. The work also shows that cultural differences can both contribute to and hinder in an effective educational process, providing a detailed analysis of the impact of cultural differences on the learning dynamics and mutual understanding between students and teachers. The analysis of the results contributes to an expanded understanding of the dynamics of intercultural relations and provides a theoretical basis for developing more effective methods of teaching and learning in a multicultural environment. The obtained research results can find practical application in the activities of higher education institutions for the creation and implementation of educational programs and trainings aimed at developing intercultural competence and improving the communicative abilities of students. The data can also form the basis for developing innovative teaching methods that contribute to the improvement of mutual understanding and effective cooperation between students who are bearers of different cultural traditions.

Key words

higher education, intercultural interaction, assessment of the quality of education, global competences, communication

Acknowledgements

The author expresses gratitude to the staff and management of the Higher School of International Education at Kabardino-Balkaria State University for their help in organizing the survey of students.

Введение / Introduction

В современном образовательном процессе вузы ставят перед собой задачу не только обеспечивать студентов базовыми знаниями по специальности, но и формировать у них

универсальные компетенции, которые будут способствовать их гибкости и адаптивности в быстро меняющемся мире. В условиях международной интеграции и взаимодействия особую роль начинает играть межкультурная компетентность – способность эффективно взаимодействовать с представителями различных культур.

Межкультурная компетентность играет важную роль в управлении международными студенческими проектами, поскольку она позволяет студентам более успешно справляться с вызовами и задачами, которые возникают в мультикультурной образовательной среде, что не только способствует личностному и профессиональному росту, но и укрепляет способность к инновациям и творческому подходу к решению проблем.

В рамках международных студенческих проектов участники часто сталкиваются с рядом барьеров, таких как языковые различия, разное понимание контекста и культурные предубеждения. Данные барьеры могут затруднять общение и сотрудничество, делая важным наличие стратегий для их преодоления.

Обзор литературы / Literature review

Проводимые отечественными и зарубежными учеными исследования в области межкультурной компетенции подтверждают глубокий интерес к данной тематике и методам практической реализации соответствующих разработок в образовательной среде.

Так, В. Г. Апальков в своих исследованиях [1] достаточно подробно раскрывает методики формирования межкультурной компетенции через электронно-почтовые группы. Автор делает акцент на использовании современных технологий для развития межкультурных навыков студентов. Разработанная им методика позволяет студентам, используя электронную почту и другие цифровые средства коммуникации, общаться с представителями разных культур. Это не только способствует развитию языковых навыков, но и помогает глубже понимать культурные особенности своих собеседников, учиться взаимопониманию и толерантности. Автор подчеркивает, что такой подход позволяет сделать формирование межкультурной компетенции более системным и целенаправленным.

В работе Н. В. Барышникова и В. Л. Бернштейна подробно рассматриваются трудности и методические подходы к формированию профессиональной коммуникативной межкультурной компетенции среди студентов неязыковых специальностей [2]. Авторы анализируют недостатки существующих образовательных практик и предлагают новые методические решения для улучшения языковой подготовки.

Основная проблема, на которую указывают авторы: текущий процесс обучения английскому языку часто не учитывает межкультурный компонент, что ведет к противоречиям между целями обучения и реальными условиями его использования в профессиональной деятельности. Одной из причин, по мнению исследователей, является использование учебников по деловому английскому, в которых изложены культурные и социально-психологические аспекты, не всегда корректно отражающие реалии российской деловой культуры. Перечисленное может вызвать у студентов психологический дискомфорт и недопонимание. Н. В. Барышников и В. Л. Бернштейн предлагают создать интегрированный учебный курс, который включал бы не только практикум по деловому английскому, но и цикл интерактивных лекций по стратегиям и тактикам межкультурного делового сотрудничества. Сочетание теоретического обучения с практическими занятиями, по мнению авторов, способствует

глубокому пониманию и осмыслению культурных различий, что является ключевым для формирования межкультурной компетенции.

В статье С. С. Куклиной и А. И. Шевченко рассматривается процесс формирования межкультурной компетенции в профессионально ориентированной информационной образовательной среде высших учебных заведений [3]. Авторы выделяют значимость интеграции межкультурной компетенции как важной составляющей профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции. Исследование базируется на принципах межкультурной и профессиональной направленности, информационной насыщенности, а также индивидуализации обучения. Предложена модель образовательной среды, которая включает в себя различные компоненты: ресурсный, информационный, субъектно-деятельностный и процессуальный, каждый из которых способствует комплексному подходу к обучению.

Исследование С. С. Куклиной и А. И. Шевченко затрагивает важную проблему подготовки студентов к профессиональной деятельности в условиях интенсификации международного сотрудничества [4]. Основное внимание авторы уделяют разработке методики формирования межкультурной компетенции студентов, а именно способности эффективно взаимодействовать с представителями различных культур на профессиональном уровне. Работа включает опытно-экспериментальную проверку предложенной методики, в рамках которой акцентируется внимание на изучении иностранного языка в нелингвистическом вузе. Ключевой идеей становится преобразование иноязычной коммуникативной компетенции в профессионально ориентированную и межкультурную, что способствует развитию профессиональных и прикладных компетенций студентов.

Исследование выявляет необходимость интеграции межкультурной компетенции в образовательный процесс, а также создания определенных условий, включая информационные ресурсы и методики, которые бы способствовали активному участию студентов в образовательном процессе.

В. П. Фурманова, А. И. Ферстяев раскрывают понимание межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции как основы для обучения иноязычному общению в вузах. В работе, посвященной формированию межкультурной компетенции у студентов-бакалавров на основе концептуальной модели, обсуждается необходимость разработки и внедрения концептуальной модели, которая включает когнитивные и коммуникативно-прагматические аспекты [5]. Особое внимание уделяется взаимосвязи иностранных языков и культур, что подчеркивает важность культурных знаний для эффективного межкультурного взаимодействия.

Авторы отмечают, что изучение иноязычной культуры и языковой модели определенной лингвокультурной общности способствует формированию межкультурной компетенции. Работа также подчеркивает значимость адаптации студентов к новому образовательному пространству и выходу в реальное межкультурное общение [6].

В. П. Фурмановой разработана концепция и структура совместного образовательного проекта, который ставит своей целью формирование и укрепление межкультурной компетенции магистрантов, что является ключевым, по мнению автора, для их профессиональной деятельности в международном контексте [7].

Н. Н. Ефремова в своих трудах указывает на значимость формирования социокультурной компетенции у старшеклассников [8]. Автор предлагает свою модель процесса формирования данной компетенции, анализирует ключевые аспекты, влияющие на этот процесс.

В своей работе С. А. Жолдасбаева обращает внимание на специфику образовательных учреждений, таких как школы-интернаты, в этом процессе [9]. Кроме того, в рамках данного исследования автор предлагает сравнительный анализ терминов «компетенция» и «компетентность».

В контексте научного исследования межкультурной компетентности важно подчеркнуть, что данный феномен не является статичным и может развиваться и совершенствоваться на протяжении всей жизни индивида. Согласно Е. В. Волковой и Ю. Н. Зиятдиновой, углубленное изучение и понимание других культур расширяет кругозор людей, улучшая их навыки эффективного межкультурного взаимодействия [10]. Именно образование играет ключевую роль в этом процессе, поскольку оно способствует формированию у студентов способности критически анализировать и интерпретировать культурные различия, что, несомненно, является фундаментом для эффективного межкультурного общения.

Анализируя работы последних лет, следует отметить, что многие авторы опираются на культурно-исторический подход Л. С. Выготского, используемый в качестве методологической основы и предполагающий глубокий анализ и понимание исторически сложившихся форм и методов деятельности культур [11]. Важность такого подхода особенно возрастает в современных условиях, когда межкультурное взаимодействие становится неотъемлемой частью жизни общества, оказывая значительное влияние на социальные, экономические и политические процессы в мире.

В работе Ван Линь и В. И. Лях рассматривается концепт межкультурного взаимодействия в условиях глобализации, подчеркивается его актуальность и значимость на фоне усиливающихся культурных контактов и изменений в системе международных отношений начиная с середины XX века [12]. Ученые анализируют эволюцию и особенности межкультурного взаимодействия, представляя его как сложный и многогранный процесс, который выходит за рамки простой коммуникации и оказывает глубокое влияние на социальные и экономические связи.

Авторы представляют межкультурное взаимодействие как концепт культурологического знания, подчеркивая его роль в формировании универсального культурного смысла. В статье обсуждаются различные типологии межкультурного взаимодействия, предложенные исследователями как в России, так и за рубежом, что позволяет более глубоко понять динамику и механизмы этого сложного процесса.

Статья М. Ф. Чам и Л. Ю. Минаковой посвящена важности межкультурного коммуникативного тренинга в обучении иностранному языку [13]. Авторы утверждают, что такие тренинги способствуют формированию межкультурной компетенции учащихся, что является критически важным в условиях глобализации и усиления межкультурных взаимодействий. Исследование М. Ф. Чам и Л. Ю. Минаковой содержит анализ эффективности межкультурных тренингов и их роли в формировании необходимых умений для межкультурной коммуникации. По мнению авторов, систематическое и последовательное применение межкультурных тренингов может значительно повысить уровень межкультурной компетенции студентов, что делает их более подготовленными к успешной межкультурной коммуникации в будущем.

В работе И. П. Исакжановой обсуждается вопрос о конкретизации содержания межкультурной компетентности студентов неязыкового профессионального колледжа [14]. Исследование подчеркивает значимость межкультурной компетентности в современном образовательном процессе, где способность студентов к социальной адаптации через взаимодействие с разнообразными культурами играет критическую роль в их профессиональной подготовке.

И. П. Исакжанова использует различные методы теоретического исследования, в том числе анализ научной литературы и терминологический анализ, для осмысления разнообразных подходов к межкультурной компетентности в отечественной и зарубежной практике. В статье утверждается, что, несмотря на разнообразие мнений, обучение иностранным языкам должно трансцендировать границы узкоспециализированных знаний и способствовать формированию способности к эффективному культурному взаимодействию.

Статья И. А. Вылегжаниной посвящена актуальной теме формирования глобальной межкультурной компетентности учащихся на всех уровнях образования – от школы до вуза [15]. Автор подчеркивает необходимость подготовки обучающихся к эффективному взаимодействию в мультикультурном мире. И. А. Вылегжанина аргументированно рассматривает, как глобальная межкультурная компетентность может и должна становиться частью образовательных стандартов на всех уровнях, представляя конкретные подходы и предложения по ее интеграции в учебные программы. Особенно значимым является анализ уже существующих компетенций, таких как понимание и уважение культурных различий, а также разработка новых курсов, которые могли бы способствовать формированию необходимых умений и навыков в рамках существующей образовательной системы.

В работе А. Т. Галиахметовой освещается актуальная тема развития глобальных компетенций (далее – ГК) студентов вузов, подчеркивается ее важность для профессиональной подготовки современных специалистов [16]. Автор акцентирует внимание на необходимости интеграции ГК в учебный процесс, что обусловлено текущими трендами глобализации и международного взаимодействия. Важно отметить, что А. Т. Галиахметова рассматривает глобальную компетентность не просто как набор знаний и умений, но и как способность и готовность к действию в различных международных и мультикультурных контекстах. Среди ключевых задач, которые выделяет А. Т. Галиахметова, – развитие у студентов критического мышления, умения инновационно и креативно подходить к решению задач, что является составляющими глобальной компетентности.

В статье Н. А. Бондаревой и Н. А. Замуруевой рассматривается актуальность вопросов межкультурной коммуникации в рамках социально-педагогической сферы [17]. Авторы подчеркивают необходимость интеграции межкультурного образования в социально-педагогические практики для эффективного взаимодействия в мультикультурном обществе. Основное внимание уделяется разработке методических подходов и образовательных программ, которые способствуют формированию у специалистов навыков межкультурного диалога.

В исследовании Е. А. Воронцовой рассматривается процесс интернационализации высшего образования как необходимый ответ на вызовы глобализации [18]. Автор анализирует, как интернационализация способствует повышению качества образования и развитию компетенций студентов, необходимых для успешной профессиональной деятельности в международном контексте. Воронцова подчеркивает, что такой подход обогащает образовательный процесс межкультурным взаимодействием и способствует формированию открытости и готовности к изменениям среди студентов и преподавателей.

В статье Н. П. Клушиной и Р. С. Маслюкова освещается тема формирования межкультурной компетентности иностранных студентов в российских вузах [19]. Авторы

обсуждают важность разработки и реализации образовательных программ, направленных на интеграцию иностранных студентов в российскую культурную и образовательную среду. Особое внимание уделяется методам и техникам, которые способствуют развитию у иностранных студентов необходимых межкультурных навыков для успешной адаптации и учебы в России.

Международные исследователи А. Джалалова, Н. Маген-Нагар и другие сосредоточились на разработке межкультурной компетенции у студентов педагогических направлений и влиянии мультикультурализма на процесс обучения соответственно.

Статья А. Джалалова и Н. Рауд Нарва исследует формирование мультикультурной компетентности у студентов, обучающихся по программам подготовки учителей [20]. Компетентность не только облегчает взаимопонимание между студентами разных культур, но и способствует более эффективному обучению в школах, которые становятся все более многообразными. Авторы заключают, что развитие мультикультурной компетентности должно быть интегрировано в учебные планы учительских программ, начиная с самых первых курсов. В указанной работе также предложено использовать разнообразные методики, включая кейс-стади, групповые проекты и межкультурные симуляции, чтобы студенты не только теоретически изучали, но и практически применяли знания о мультикультурности.

Работа Н. Маген-Нагар, М. Шонфельд посвящена исследованию отношений студентов к мультикультурализму и интеграции онлайн-коллаборативного обучения [21]. Авторы анализируют, как открытость к мультикультурным аспектам и использование современных образовательных технологий могут способствовать улучшению образовательного процесса и взаимодействию между студентами разных культур. В своем исследовании они показывают, что использование современных технологий не только улучшает доступ к образованию, но и способствует развитию межкультурного диалога и понимания, что является ключевым для подготовки студентов к жизни и работе. Исследование подчеркивает важность обучения и развития положительных отношений к мультикультурности как средства повышения эффективности обучения и взаимопонимания между студентами.

И. Анужиене исследует структуру развития социокультурной компетенции, подчеркивая важность саморазвития в рамках профессионального обучения [22]. Автор предлагает модель, которая обеспечивает систематическое развитие культурного самосознания и навыков, необходимых для эффективного межкультурного взаимодействия. И. Анужиене делает акцент на значимости самооценки и саморефлексии в процессе обучения, что способствует более глубокому пониманию и уважению к различным культурным традициям.

С. Колайакомо и Д. Пунтиль рассматривают межкультурное обучение как важный элемент образовательной программы для студентов [23]. В работе представлен анализ того, как модуль по межкультурному обучению может способствовать развитию культурной осведомленности студентов в международных образовательных контекстах. Авторы утверждают, что такие программы не только обогащают учебный процесс, но и подготавливают студентов к успешной адаптации и профессиональной деятельности в разнообразных культурных условиях.

В своем исследовании Хала Ханания занимается анализом взаимодействия между преподавателями-экспатриантами и студентами из ОАЭ в университете Абу-Даби, изучая, как культурные различия влияют на учебные достижения студентов [24]. Автор детально описывает динамику межкультурных отношений и их воздействие на академическую успеваемость, что делает работу особенно ценной для понимания межкультурных процессов в образовательной среде.

Группа исследователей Ху Вэньхан, Вэй Цин, Ван Цзя и Ляо Цайчжи представляет анализ научных работ, посвященных межкультурному общению между международными студентами в Китае за последние двадцать лет (2004–2024 годы) [25]. Основой для анализа послужила 51 академическая работа, в том числе журнальные статьи и академические диссертации. Авторы используют визуализацию данных для представления текущего состояния исследований в этой области, включая год публикации, исследовательское учреждение, имена авторов, аффилиации и прочее. В работе осуществляется классификация исследований с точки зрения национальности, специальности, образовательного фона и комплексных факторов международных студентов в Китае. Авторы подчеркивают, что межкультурное общение играет ключевую роль в формировании ГК у международных студентов, улучшая их способность адаптироваться к мультикультурной образовательной среде и успешно функционировать в ней.

Работа авторства М. А. Нолан, П. Хикман рассматривает влияние краткосрочных учебных поездок за рубеж на развитие межкультурной компетентности студентов [26]. Исследование базируется на модели межкультурной компетенции Деардорффа, которая включает в себя анализ аттитудов, знаний и навыков, способствующих эффективному межкультурному взаимодействию. Авторы подчеркивают растущую важность межкультурной компетенции в контексте глобализации, ссылаясь на работы, которые выделяют необходимость подготовки студентов к работе в культурно разнообразной среде.

В исследовании А. Джайсвал, Л. Джин, К. Ачесон анализируется воздействие программы STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics) на межкультурное развитие студентов [27]. Авторы оценивают, насколько эффективны межкультурные интервенции в контексте обучения в области науки, технологий, инженерии и математики. Работа подчеркивает, что, хотя программы STEM традиционно сосредоточены на технических аспектах, интеграция межкультурных модулей может значительно улучшить умения студентов работать в мультикультурных командах и повысить их социальную адаптацию.

Коллективом авторов З. С. Харегу, А. Ю. Филатье, Б. С. Чание изучено, как воспринимаемая межкультурная компетентность влияет на кооперативное изучение английского языка и атмосферу в классе среди студентов университетов в Эфиопии [28]. Авторы обнаруживают, что студенты, обладающие высокой межкультурной компетентностью, лучше адаптируются к учебным требованиям и более активно участвуют в учебном процессе. Исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к интеграции межкультурных компетенций в образовательный процесс, включая создание информационных ресурсов, финансовую поддержку, повышение квалификации преподавателей и интеграцию глобальных проблем в учебные программы, что в итоге способствует подготовке специалистов, готовых к эффективной межкультурной коммуникации.

Рассмотрение межкультурных барьеров и разработка эффективных стратегий их преодоления являются центральными вопросами для международных образовательных проектов. В данном контексте особенно важно разрабатывать методики, которые учитывают специфику межкультурного взаимодействия, адаптированы под индивидуальные особенности студентов и их уровень владения иностранными языками, а также устанавливать условия успешного формирования ГК, как отмечает, например, В. Н. Лесев [29], что подразумевает не только теоретическое обучение, но и практическое применение полученных знаний и способствует глубокому осмыслению и принятию культурного разнообразия.

Таким образом, обширный анализ научных работ в данной области показывает, что успешная интеграция межкультурной компетенции в учебные программы требует не только теоретической подготовки, но и создания адекватных условий, включая информационную поддержку, финансирование, повышение квалификации преподавателей и прочее. Это обеспечит развитие соответствующих компетенций у студентов и преподавателей, повысит качество образования и подготовку специалистов, способных эффективно действовать в условиях международной интеграции и сотрудничества.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

В настоящей работе сосредоточимся на разработке и анализе инструментария, предназначенного для стимулирования и углубления понимания межкультурной компетентности. Исследование будет базироваться на сочетании теоретического осмысления и практического применения, что позволяет рассмотреть и оценить эффективность предложенных методик. Теоретический анализ обеспечивает важные выводы относительно ключевых понятий и теорий, относящихся к межкультурной компетенции, в то время как эмпирическая составляющая включает в себя такие методы, как педагогическое наблюдение, анкетирование и последующая обработка данных, направленные на практическое осмысление полученной информации.

Исследование проводилось на базе Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова, и в нем приняло участие 769 обучающихся. Участники анкетирования представляли собой диверсифицированную группу студентов из различных стран, что способствовало комплексному изучению межкультурных взаимодействий и компетенций. В частности, среди участников были представители следующих стран: Индия, Пакистан, Афганистан, Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан, Россия, Абхазия, Сирия, Палестина, Египет, Саудовская Аравия, Камерун.

Данное разнообразие участников способствовало анализу уникальной образовательной среды, при котором оценивался вклад каждого обучающегося в коллективное понимание межкультурной компетенции. Участники, возраст которых варьировался от 17 до 38 лет, в основном проживают в студенческих общежитиях вуза. Это обстоятельство позволило обеспечить надлежащую организационную базу для проведения масштабного исследования, цель которого заключалась в анализе и улучшении межкультурной компетенции в рамках академического сообщества.

Результаты исследования / Research results

В эпоху широких международных изменений и активного межкультурного взаимодействия понимание и принятие культурного разнообразия, а также владение межкультурной компетентностью оказывают значительное влияние на международное сотрудничество и общение. Под воздействием современных вызовов взаимодействие с различными культурами требует от каждого из нас не только эмпатии и уважения, но и способности критически анализировать и интерпретировать информацию из разных источников. Таким образом, становится очевидной связь между межкультурным взаимодействием и ГК, которые, обогащая друг друга, становятся фундаментом для построения эффективных коммуникативных стратегий на международной арене.

Для того чтобы успешно интегрироваться в международное образовательное или рабочее пространство, человеку необходимо освоить ключевые аспекты межкуль-

турной компетентности. Это включает умение видеть ценность в различиях, распознавать и уважать другие культуры, а также развивать навыки, которые позволят эффективно и уважительно общаться с представителями разных культур. Развитие таких компетенций способствует не только личностному росту, но и укреплению профессиональных связей, что является необходимым условием для достижения успеха в условиях активной международной интеграции.

В контексте межкультурного взаимодействия общество сталкивается с многообразием вызовов и различий, которые активизируют процесс развития и укрепления ГК. Накопленный опыт общения с разнообразными культурами способствует их развитию и укреплению. Образовательные институты прилагают значительные усилия для того, чтобы включить ГК в свои учебные программы, стремясь вести подготовку студентов в рамках эффективного межкультурного общения, которое становится ключевым как в профессиональной, так и в повседневной жизни.

В рамках проведенного исследования на базе Кабардино-Балкарского государственного университета был разработан комплекс вопросов для анализа межкультурного взаимодействия и динамики формирования ГК у студентов. В ходе анкетирования студенты выражали свои мнения по ряду утверждений, касающихся их личных качеств, образа жизни и социального окружения. Они оценивали степень соответствия данных утверждений своему опыту и жизненным реалиям. Подведение итогов анализа данных позволило выявить значимые аспекты в процессе взаимодействия и развития их ГК, обеспечивая тем самым полноту оценки влияния межкультурной коммуникации на личностное развитие.

1. В результате анкетирования, посвященного вопросу отношения к историческим и культурным ценностям разных народов, было установлено следующее: большинство респондентов (около 97%) выразили уважение к историческим и культурным ценностям других народов, выбрав ответ «Да». Согласие с утверждением «Исторические и культурные ценности других народов вызывают интерес и заслуживают уважения» также выразили 2% участников в форме «Скорее согласен». Небольшое количество респондентов (1%) указало на неоднозначность восприятия этого вопроса, выбрав вариант «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать». Только незначительное число участников (менее 1%) отвергло утверждение, отметив «Нет». Такой высокий уровень уважения к историческим и культурным ценностям других культур свидетельствует о том, что большинство участников анкетирования обладают развитым чувством межкультурной чуткости и готовностью к взаимопониманию.

2. В рамках вопроса социальной справедливости в образовании анализ полученных данных позволяет выделить следующие аспекты: положительное отношение к смешанному обучению – большинство участников (около 55%) выразило поддержку идее, что дети из обеспеченных семей не должны автоматически обучаться в привилегированных школах и вузах, выбрав ответ «Да». Наличие сомнений и противоречий – примерно 20% опрошенных указали на сложность выбора, выбрав варианты «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать» и «Скорее согласен». Определенный процент несогласия – около 25% респондентов выразили свое несогласие с утверждением, отмечая «Нет» и «Скорее не согласен».

Таким образом, данные указывают на разнообразие мнений среди участников по этому вопросу. Это подчеркивает сложность темы социальной справедливости в доступе к качественному образованию и поднимает вопросы о равных возможностях для всех слоев населения.

3. Большинство участников выразили уважение к языку и культуре других народов, при этом сохраняя любовь к своим родным культурным корням. Подавляющее большинство ответов указывает на положительное отношение: больше 90% респондентов ответили «Да» или «Скорее согласен». Это говорит о высоком уровне культурной толерантности и открытости среди опрошенных.

Однако также стоит обратить внимание на небольшой процент ответов, указывающих на наличие сомнений или неоднозначное отношение к вопросу, что отражено в выборах «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать». Эти ответы составили около 5–7% от общего числа, что может свидетельствовать о сложности вопроса межкультурного взаимодействия для некоторых участников. Сравнительно малое количество отрицательных ответов («Нет» и «Скорее не согласен») показывает, что негативное отношение к культуре и языку других народов не является характерным для данной выборки и составляет менее 5%. Результаты опроса свидетельствуют о преобладающем уважении и открытости к культурному разнообразию среди участников, что является положительным сигналом в контексте современных межкультурных взаимодействий, в образовательных и социальных программах.

4. Анализируя результаты опроса по вопросу «Меня раздражает несогласный со мной человек», можно отметить следующее: подавляющее большинство респондентов не испытывает раздражения при столкновении с чужим мнением. Около 70% ответили «Нет» или «Скорее не согласен», что подчеркивает их высокую терпимость и открытость к различным точкам зрения. Ответы «Да» и «Скорее согласен», указывающие на возможное раздражение от противоположных мнений, выбрали примерно 20% участников, что может свидетельствовать о наличии определенной закрытости или негативной реакции на диссонанс во мнениях. Оставшиеся 10% респондентов выбрали ответ «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать», что отражает их неопределенность или колебание в оценке ситуации.

Большинство участников опроса демонстрируют открытость и терпимость к разнообразным мнениям, отличным от своих, подтверждая свою готовность к конструктивному диалогу в разноплановом обществе. Меньшая часть может испытывать трудности с принятием противоположных взглядов, что требует дополнительного внимания в контексте культурной и личностной адаптации.

5. На вопрос «Я хотел бы проявлять большее понимание к представителям другой культуры» подавляющее большинство участников опроса (примерно 85%) выразили утвердительные ответы («Да» или «Скорее согласен»), что указывает на их высокий уровень интереса и готовности к межкультурному общению и пониманию. Примерно 10% выбрали ответы, указывающие на колебания или нейтральную позицию («Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать»), что свидетельствует о возможной неуверенности в своих способностях к адаптации или пониманию культурных различий. Меньшинство (5%) ответило отрицательно («Нет» или «Скорее не согласен»), выражая нежелание или невозможность проявить большее понимание к другим культурам. Большинство участников демонстрируют желание развивать свое понимание иностранных культур, что является положительным фактором в контексте расширения межкультурного общения.

6. На вопрос «Представители старшего поколения часто незаслуженно критикуют молодых» около 46% участников не согласились с утверждением, выбрав ответы «Нет» или «Скорее не согласен». Около 27% выразили свое согласие, ответив «Да» или «Скорее согласен». Оставшиеся 27% выбрали ответ «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать»,

указывая на неопределенность своего мнения по этому вопросу. Относительное большинство участников не считает критику старшего поколения в адрес молодежи незаслуженной, при этом значительная часть либо согласна с такой критикой, либо испытывает трудности с формированием однозначного мнения по этому вопросу.

7. На вопрос «Имея свое мнение, я готов выслушать другую точку зрения» большинство респондентов (приблизительно 85%) выразили согласие, выбрав «Да» или «Скорее согласен». Около 8% выбрали «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать», указывая на неоднозначность своего мнения. Оставшиеся 7% респондентов выразили несогласие, отметив «Нет» или «Скорее не согласен». Абсолютное большинство участников опроса показали открытость к чужим мнениям, подтверждая готовность слушать и рассматривать различные точки зрения, несмотря на наличие собственного мнения.

8. На вопрос «У меня возникает раздражение от услышанной чужой речи» большинство участников (около 70%) не выразили раздражения, выбрав ответ «Нет» или «Скорее не согласен». Примерно 17% отметили, что у них иногда возникает раздражение, выбрав «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать». Оставшиеся 13% ответили «Да» или «Скорее согласен», указывая на чувство раздражения от чужой речи.

9. На вопрос «Я сохраняю критичность мышления по отношению к средствам массовой информации» большинство участников опроса выразили поддержку критическому мышлению по отношению к медиа, выбрав ответы «Да» или «Скорее согласен». Это составляет примерно 70%. Оставшиеся 30% участников либо не согласны с этим утверждением, либо испытывают смешанные чувства, указав на ответы «Нет», «Скорее не согласен» или «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать».

10. На основе анализа предоставленных ответов по вопросу инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья можно сделать следующий вывод: большинство респондентов (60%) выражают несогласие с идеей сегрегации в образовании для лиц с ограниченными возможностями здоровья, отвечая «Нет» или «Скорее не согласен». Около 25% респондентов выражают согласие с сегрегацией, отвечая «Да» или «Скорее согласен». Оставшиеся 15% испытывают неопределенность по этому вопросу, отмечая, что у них «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать».

11. Из ответов на вопрос о легкости установления контакта с представителями других культур большинство респондентов выразили положительную оценку своих межкультурных коммуникационных способностей. Основные данные выглядят следующим образом: 78% ответили «Да» или «Скорее согласен», указывая на уверенность в своей способности к межкультурному общению. 12% выбрали «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать», что отражает их неопределенность. 10% ответили «Нет» или «Скорее не согласен», выражая трудности в межкультурных контактах.

12. В ответах на вопрос о том, естественно ли полагать, что собственный народ самый лучший, преобладает утвердительная позиция. Вот статистический разбор ответов: «Да» или «Скорее согласен»: 71% ответили утвердительно, что указывает на высокую степень национальной гордости или убежденности в исключительности собственного народа. «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать»: 18% затруднились с однозначным ответом, что может отражать внутреннее раздумье или понимание сложности вопроса. «Нет» или «Скорее не согласен»: 11% не согласились с утверждением, возможно, отвергая идею национального превосходства как таковую.

13. На вопрос о готовности общаться с представителями любого этноса несмотря на языковые, религиозные и культурные различия большинство ответило утверди-

тельно. «Да» или «Скорее согласен»: 74% респондентов выразили готовность к межкультурному общению, что свидетельствует об открытости и толерантности участников. «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать»: 16% затруднились с ответом, что может отражать осознание сложностей межкультурного диалога. «Нет» или «Скорее не согласен»: 10% выразили сомнения или отказ от идеи межкультурного общения, возможно из-за переживаний о языковых или культурных барьерах. Подавляющее большинство участников позитивно настроено на межкультурное общение, подчеркивая значимость открытости и широкого взаимодействия в современном мире.

14. При анализе результатов опроса о возможности существования крепких дружеских отношений только между представителями одной культуры ответы распределились следующим образом: «Нет» или «Скорее не согласен»: 55% респондентов не согласны с утверждением, что дружба возможна только между представителями одной культуры. Это показывает, что большинство участников верят в возможность межкультурной дружбы. «Да» или «Скорее согласен»: 22% участников считают, что крепкие дружеские отношения, скорее всего, развиваются между людьми одной культуры. «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать»: 23% находят этот вопрос сложным и видят аргументы как за, так и против. Большинство участников отвергает идею о том, что дружба возможна только между представителями одной культуры, подчеркивая важность и возможность межкультурного общения и дружбы.

15. На вопрос о том, легко ли представить человека других религиозных убеждений как близкого друга, ответы распределились следующим образом. «Да» или «Скорее согласен»: 77% респондентов выразили положительное или склонное к согласию отношение к возможности дружбы с человеком другой религии, что указывает на высокий уровень толерантности и открытости среди участников. «Нет» или «Скорее не согласен»: 12% респондентов выразили отрицательное или склонное к несогласию отношение к такой возможности. «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать»: 11% находят этот вопрос сложным, указывая на наличие сомнений или неоднозначных чувств по этому вопросу. Большинство участников считают, что религиозные различия не являются препятствием для дружбы, что подчеркивает принятие многообразия и межрелигиозного диалога среди респондентов.

16. На вопрос «Я не верю в исправление человека, преступившего нормы морали» ответы, распределились следующим образом. «Да» или «Скорее согласен»: значительная часть респондентов 38% скептически относится к возможности исправления человека, преступившего нормы морали. Они могут считать, что определенные преступления или моральные нарушения несовместимы с возможностью полного восстановления доверия или нравственного статуса. «Нет» или «Скорее не согласен»: примерно треть участников, 34%, выразила убеждение в том, что люди способны к изменениям и исправлению, поддерживая идею о возможности второго шанса или реабилитации. «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать»: значительная часть участников, 28%, затруднилась с однозначным ответом, что указывает на сложность вопроса и возможность изменения мнения в зависимости от конкретных обстоятельств дела или личности нарушителя. Большинство респондентов склонны сомневаться в возможности исправления человека, нарушившего моральные нормы, что отражает общественную озабоченность по поводу пределов прощения и реабилитации. Мнения разделились между скептицизмом о возможности изменений и верой в реабилитацию, со значительной долей неопределенности.

17. На основе полученных ответов на вопрос о возможности свободного выражения мнений людьми, обладающими различными культурными и историческими

ценностями, можно сделать вывод, что большинство участников анкетирования поддерживают идею свободы слова. Согласно данным, 77% респондентов ответили «Да», подтверждая, что люди могут свободно высказывать свои мнения. Дополнительно 8% склоняются к тому же мнению, выразив свою позицию как «Скорее согласен». Ответы «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать» и «Скорее не согласен» составили 6% и 5% соответственно, указывая на наличие некоторых сомнений у респондентов относительно полной свободы выражения мнений. Только 4% участников выразили категорическое несогласие с возможностью свободного выражения мнений, выбрав ответ «Нет». Таким образом, данные показывают, что подавляющее большинство участников поддерживает свободу высказывания различных мнений, несмотря на разнообразие культурных и исторических контекстов, что подчеркивает важность и актуальность принципа свободы слова в современном мире.

18. Результаты анкетирования на вопрос о том, как участники относятся к общению с неряшливыми и неаккуратными людьми, выглядят следующим образом: большинство респондентов испытывает дискомфорт при общении с неряшливыми и неаккуратными людьми. Около 60% участников анкетирования выразили четкое или склонное согласие с утверждением, подтверждая, что им неприятно общаться с такими людьми. При этом значительная часть респондентов (15%) склонна не согласиться с данным утверждением и некоторые (7.5%) находятся в зоне колебаний, видя как положительные, так и отрицательные стороны в таких взаимодействиях. Данные анкетирования показывают, что общественное мнение разделилось, однако преобладает негативное отношение к общению с неаккуратными людьми, подчеркивая значимость внешней аккуратности в социальных взаимодействиях.

19. На вопрос «Нет расовых отличий в способностях и потенциале развития» ответы распределились следующим образом. «Да» или «Скорее согласен»: значительная часть респондентов, 80%, поддерживает мнение о том, что расовые различия не влияют на способности и потенциал развития. Это может указывать на убеждение участников в том, что все люди, независимо от расы, обладают одинаковым потенциалом к развитию и достижениям. «Нет» или «Скорее не согласен»: примерно пятая часть участников, 20%, выразила несогласие с данным утверждением, что может свидетельствовать о наличии взглядов, признающих расовые различия в потенциале или способностях людей. «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать»: небольшая часть участников, около 16%, затруднилась дать определенный ответ, что отражает сложность и деликатность вопроса о расовых различиях. Большинство респондентов отвергает идею о расовых различиях в потенциале и способностях, поддерживая принцип равенства.

20. На вопрос «Я не готов оказывать поддержку людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию» ответы распределились следующим образом. «Нет» или «Скорее не согласен»: большинство респондентов, 80%, выразили несогласие с утверждением, что они не готовы оказывать поддержку людям в трудной жизненной ситуации. Это говорит о высоком уровне социальной ответственности и эмпатии среди участников опроса. «Да» или «Скорее согласен»: меньшее количество участников, 15%, признало, что не готовы оказывать такую поддержку, что может отражать их личные принципы или ограниченные возможности для помощи. «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать»: примерно 5% респондентов испытывали затруднения с ответом, что указывает на внутренний конфликт или неопределенность в данном вопросе. Итоги показывают, что большинство участников склонны к проявлению социальной ответственности и готовы поддерживать других в трудных ситуациях, подчеркивая общественное стремление к взаимопомощи и солидарности.

21. На вопрос «Вы эффективно взаимодействуете с представителями старших поколений» ответы распределились следующим образом. «Да» или «Скорее согласен»: подавляющее большинство респондентов, 88%, подтвердили свою способность эффективно взаимодействовать с представителями старших поколений. Это свидетельствует о наличии у участников развитых коммуникативных навыков и умении находить общий язык с людьми разного возраста. «Нет» или «Скорее не согласен»: небольшая часть участников, 6%, испытывает трудности в взаимодействии с представителями старших поколений, что может быть связано с различиями в жизненных ценностях или отсутствием опыта общения. «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать»: 6% респондентов затруднились дать однозначный ответ, отражая возможное разнообразие их личных опытов и чувств в зависимости от конкретных обстоятельств общения. Исходя из данных, можно заключить, что большинство участников опроса чувствуют уверенность в своих навыках общения с старшим поколением, подчеркивая важность и актуальность межпоколенческой коммуникации в современном обществе.

22. На вопрос «Культурное и конфессиональное многообразие излишне» ответы распределились следующим образом. «Да» или «Скорее согласен»: 37% респондентов выразили мнение, что культурное и конфессиональное многообразие является излишним. «Нет» или «Скорее не согласен»: 48% участников не считают культурное и конфессиональное многообразие излишним, поддерживая идею о положительном влиянии многообразия на общество. «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать»: 15% респондентов испытывают затруднения с формированием четкой позиции по данному вопросу, что подчеркивает сложность и спорность темы. Исходя из полученных данных, большинство участников опроса поддерживают культурное и конфессиональное многообразие, видя в нем позитивное явление для общества.

23. На вопрос «Людей я оцениваю только по их деловым и нравственным качествам, а не по принадлежности к другой культуре» ответы распределились следующим образом. «Да» или «Скорее согласен»: преобладающее большинство, 63%, респондентов согласны с тем, что оценивают людей исключительно по их личным и профессиональным качествам, не обращая внимание на культурную принадлежность. «Нет» или «Скорее не согласен»: 22% участников не согласны с этим утверждением, что может указывать на влияние культурных факторов на их восприятие других людей. «Есть свои “за” и “против”, трудно выбрать»: 15% респондентов затруднились дать определенный ответ, что говорит о сложности ситуации или внутренних конфликтах между идеалом непредвзятости и реальным восприятием. Из данных анкеты видно, что большая часть участников стремится к оценке людей на основе их личных достоинств, в то время как значительная доля испытывает трудности с полностью нейтральным восприятием, особенно в контексте культурных различий.

На основе анализа результатов анкетирования можно сделать вывод о тенденциях в восприятии и оценке различных аспектов жизни и межличностном взаимодействии среди респондентов. Очевидно, можно утверждать, что большинство участников опроса демонстрирует высокую степень осознанности и ответственности в отношении социальных и моральных аспектов, акцентируя внимание на важности честности, взаимопомощи и толерантности в современном обществе.

Большинство участников выразило поддержку идеям равенства и непредвзятости в оценке других людей, основываясь преимущественно на их деловых и нравственных качествах, а не на культурной, этнической или социальной принадлежности. Это указывает на стремление обучающихся к более справедливым и равноправным взаимоотношениям, что

особенно актуально в контексте мультикультурного взаимодействия. Также обращает на себя внимание озабоченность респондентов по вопросам социальной поддержки и взаимопомощи, где значительная часть высказалась за необходимость помогать тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации, подчеркивая важность солидарности и взаимовыручки.

Однако вопросы, связанные с культурным и конфессиональным многообразием, выявили определенное разделение мнений, где часть участников считает это многообразие излишним, что может свидетельствовать о наличии культурных барьеров и предвзятостей, требующих дальнейшего анализа и адресации в образовательных и социокультурных программах.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о необходимости принятия дополнительных мер, направленных на формирование и укрепление ГК, улучшение коммуникационных навыков и продвижение идей взаимопонимания в образовательной среде. Это не только поможет укрепить социальную связанность, но и будет способствовать лучшему взаимопониманию и сотрудничеству между различными культурными группами обучающихся.

Заключение / Conclusion

Изложенные аргументы позволяют сформулировать ряд важных выводов. Анализ показывает, что межкультурное взаимодействие занимает центральное место в процессе выработки ГК у студентов, что подчеркивает его фундаментальное значение в рамках современного высшего образовательного процесса. Эта область требует дополнительных исследований и углубленного внимания как со стороны академических кругов, так и в контексте государственной политики, чтобы эффективно подготовить молодежь к успешной адаптации и профессиональному развитию в современном мире.

Ссылки на источники / References

1. Апальков В. Г. Методика формирования межкультурной компетенции средствами электронно-почтовой группы: монография // Московский гос. ун-т экономики, статистики и информатики, Каф. лингвистики и межкультурной коммуникации. – М.: МЭСИ, 2011. – 138 с.
2. Барышников Н. В., Бернштейн В. Л. Формирование профессиональной коммуникативной межкультурной компетенции: обобщение опыта, поиск методических решений // Язык и культура. – 2018. – № 43. – С. 136–147.
3. Куклина С. С., Шевченко А. И. Опыт-экспериментальная проверка методики формирования межкультурной компетенции в профессионально ориентированной информационной образовательной среде вуза // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 464. – С. 216–224.
4. Куклина С. С., Шевченко А. И. Формирование межкультурной компетенции в профессионально ориентированной информационной образовательной среде вуза // Язык и культура. – 2019. – № 47. – С. 197–216.
5. Фурманова В. П., Ферстяев А. И. Развитие межкультурной компетенции студентов-бакалавров на основе концептуальной модели // Язык и культура. – 2018. – № 42. – С. 226–242.
6. Фурманова В. П., Ферстяев А. И. Коммуникативный дискурс и формирование межкультурной иноязычной компетенции в условиях образовательной среды вуза // Язык и культура. – 2020. – № 51. – С. 247–264.
7. Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация как методология иноязычного образования // Язык и культура. – 2021. – № 56. – С. 254–272.
8. Ефремова Н. Н. Формирование социокультурной компетенции учащихся старших классов гимназии // Образование и саморазвитие. – 2007. – № 5. – С. 76–80. – URL: <https://eandsjournal.org/wp-stuff/uploads/sites/2/2016/09/ESD-2007-5-Issue-5.pdf>
9. Жолдасбаева С. А. Некоторые аспекты формирования социокультурной компетенции у старшеклассников школы-интерната // Журнал научных публикаций дискуссия. – 2013. – № 8 (38). – С. 125–129.
10. Волкова Е. В., Зиятдинова Ю. Н. Структура межкультурной коммуникативной компетенции в исследованиях зарубежных и отечественных ученых // Образование и саморазвитие. – 2010. – Т. 6. – № 22. – С. 84–90.
11. Выготский Л. С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика-пресс, 1999. – 536 с.
12. Ван Линь, Лях В. И. К вопросу о межкультурном взаимодействии в условиях глобализации // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12. – № 1А. – С. 238–245.

13. Чам М. Ф., Минакова Л. Ю. Межкультурный коммуникативный тренинг и его роль в формировании межкультурной компетенции обучающихся иностранному языку // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 476. – С. 208–219.
 14. Исажжанова И. П. Конкретизация содержания межкультурной компетентности студентов неязыкового профессионального колледжа // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 9 (сентябрь). – С. 210–229. – URL: <http://e-koncept.ru/2024/241148.htm>
 15. Вылегжанина И. А. Формирование глобальной межкультурной компетентности обучающихся в системе «школа – колледж – вуз» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 1 (январь). – С. 82–99. – URL: <http://e-koncept.ru/2023/231006.htm>
 16. Галиахметова А. Т. Развитие глобальных компетенций студентов вузов как важное условие профессиональной подготовки современных специалистов за рубежом // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2(63). – С. 371–376.
 17. Бондарева Н. А., Замуруева Н. А. Необходимость обращения к вопросам межкультурной коммуникации на социально-педагогическом уровне // Образование и общество. – 2024. – № 1(144). – С. 57–64.
 18. Воронцова Е. А. Интернационализация высшего образования как ответ на вызовы современного мира // Педагогика. – 2024. – Т. 88. – № 1. – С. 58–66.
 19. Клушина Н. П., Маслюков Р. С. Формирование межкультурной компетентности иностранных студентов в российских вузах // Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – Т. 91. – № 2. – С. 152–158.
 20. Džalalova A., Raud Narva N. Multicultural competence and its development in students of teacher education curricula // Problems of education in the 21st century. – 2012. – Vol. 40. – P. 65–74. – URL: <https://www.etis.ee/Portal/Publications/Display/304bf694-0013-469e-8ed8-9d2208b93f01>
 21. Magen-Nagar N., Shonfeld M. Attitudes, Openness to Multiculturalism, and Integration of Online Collaborative Learning // Educational Technology & Society. – 2018. – Vol. 21. – Is. 3. – P. 1–11.
 22. Anužienė I. The structure of socio-cultural competence (self) development // Vocational training: research and realities. – 2015. – Vol. 26. – Is. 1. – P. 1–12.
 23. Colaiacono S., Puntil D. Intercultural Learning – an undergraduate module supporting the development of students' cultural awareness in international settings // Language Learning in Higher education. – 2018. – Vol. 8. – Is. 1. – P. 187–196.
 24. Hanania H. A Descriptive Case Study: Exploring the Relationship between Expatriate Higher Education Faculty and Emirati Students Cultural Differences and the Effects on Student Performance in ADC University in Abu Dhabi. – Abu Dhabi: Drexel University, 2024. – 152 p.
 25. Wenhan H., Qing W., Jia W., Caizhi L. A review of research on intercultural communication among international students in China // Transactions on Comparative Education. – 2024. – № 2. – P. 64–70.
 26. Nolan M. A., Hickman P. Developing Intercultural Competence Through Short-Term Study Abroad Programs: A Qualitative Case Study // The Interdisciplinary Journal of Study Abroad. – 2024. – 36(1). – P. 596–623.
 27. Jaiswal A., Jin L., Acheson K. Evaluation of STEM Program on Student Intercultural Development: Do Intercultural Interventions Work? // Springer. – 2024. – № 1. – P. 541–559.
 28. Haregu Z. S., Filatie A. Y., Chanie B. S. Intercultural competence as a perceived predictor of cooperative EFL learning and classroom life among Ethiopian university students // Cogent Education. – 2024. – Vol. 11. – Is. 1. – P. 1–15.
 29. Лесев В. Н. Эффективные педагогические условия и психолого-педагогические подходы для развития глобальной компетенции студентов вуза в многонациональном регионе (на примере КБГУ) // Педагогическое образование. – 2024. – Т. 5. – № 6. – С. 117–122.
-
1. Apal'kov, V. G. (2011). *Metodika formirovaniya mezhkul'turnoj kompetencii sredstvami elektronno-pochtovoj grupy: monografiya* [Methodology for the development of intercultural competence by means of an e-mail group], Moskovskij gos. un-t ekonomiki, statistiki i informatiki, Kaf. lingvistiki i mezhkul'turnoj kommunikacii, MESI, Moscow, 138 p. (in Russian).
 2. Baryshnikov, N. V., & Bernshtejn, V. L. (2018). "Formirovanie professional'noj kommunikativnoj mezhkul'turnoj kompetencii: obobshchenie opyta, poisk metodicheskikh reshenij" [Formation of professional communicative intercultural competence: generalization of experience, search for methodological solutions], *Yazyk i kul'tura*, № 43, pp. 136–147 (in Russian).
 3. Kuklina, S. S., & Shevchenko, A. I. (2021). "Opytno-eksperimental'naya proverka metodiki formirovaniya mezhkul'turnoj kompetencii v professional'no orientirovannoj informacionnoj obrazovatel'noj srede vuza" [Experimental testing of the methodology for developing intercultural competence in a professionally oriented information educational environment of a university], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 464, pp. 216–224 (in Russian).
 4. Kuklina, S. S., & Shevchenko, A. I. (2019). "Formirovanie mezhkul'turnoj kompetencii v professional'no orientirovannoj informacionnoj obrazovatel'noj srede vuza" [Formation of intercultural competence in a professionally oriented information and educational environment of the university], *Yazyk i kul'tura*, № 47, pp. 197–216 (in Russian).
 5. Furmanova, V. P., & Ferstyayev, A. I. (2018). "Razvitie mezhkul'turnoj kompetencii studentov-bakalavrov na osnove konceptual'noj modeli" [Developing intercultural competence of undergraduate students based on a conceptual model], *Yazyk i kul'tura*, № 42, pp. 226–242 (in Russian).
 6. Furmanova, V. P., & Ferstyayev, A. I. (2020). "Kommunikativnyj diskurs i formirovanie mezhkul'turnoj inoyazychnoj kompetencii v usloviyah obrazovatel'noj sredy vuza" [Communicative discourse and the development of intercultural foreign language competence in the educational environment of a university], *Yazyk i kul'tura*, № 51, pp. 247–264 (in Russian).
 7. Furmanova, V. P. (2021). "Mezhkul'turnaya kommunikaciya kak metodologiya inoyazychnogo obrazovaniya" [Intercultural communication as a methodology of foreign language education], *Yazyk i kul'tura*, № 56, pp. 254–272 (in Russian).

8. Efremova, N. N. (2007). "Formirovanie sociokul'turnoj kompetencii uchashchihsya starshih klassov gimnazii" [Development of socio-cultural competence of high school students], *Obrazovanie i samorazvitie*, № 5, pp. 76–80. Available at: <https://eandsjournal.org/wp-stuff/uploads/sites/2/2016/09/ESD-2007-5-Issue-5.pdf> (in Russian).
9. Zholdasbaeva, S. A. (2013). "Nekotorye aspekty formirovaniya sociokul'turnoj kompetencii u starsheklassnikov shkoly-internata" [Some aspects of the socio-cultural competence development in senior pupils of a boarding school], *Zhurnal nauchnykh publikacij diskussiya*, № 8 (38), pp. 125–129 (in Russian).
10. Volkova, E. V., & Ziyatdinova, Yu. N. (2010). "Struktura mezhkul'turnoj kommunikativnoj kompetencii v issledovaniyah zarubezhnyh i otechestvennyh uchenykh" [The structure of intercultural communicative competence in the studies of foreign and domestic scientists], *Obrazovanie i samorazvitie*, t. 6, № 22, pp. 84–90 (in Russian).
11. Vygotskij, L. S. (1999). *Pedagogicheskaya psihologiya* [Educational psychology], Pedagogika-press, Moscow, 536 p. (in Russian).
12. Van Lin', & Lyah, V. I. (2022). "K voprosu o mezhkul'turnom vzaimodejstvii v usloviyah globalizacii" [On the issue of intercultural interaction in the context of globalization], *Kul'tura i civilizaciya*, t. 12, № 1A, pp. 238–245 (in Russian).
13. Cham, M. F., & Minakova, L. Yu. (2022). "Mezhkul'turnyj kommunikativnyj trening i ego rol' v formirovanii mezhkul'turnoj kompetencii obuchayushchihsya inostrannomu yazyku" [Intercultural communication training and its role in developing intercultural competence of foreign language learners], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 476, pp. 208–219 (in Russian).
14. Isakzhanova, I. P. (2024). "Konkretizaciya sodержaniya mezhkul'turnoj kompetentnosti studentov neyazykovogo professional'nogo kolledzha" [Specification of the content of students' intercultural competence at a non-linguistic vocational college], *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 9 (sentyabr'), pp. 210–229. Available at: <http://e-koncept.ru/2024/241148.htm> (in Russian).
15. Vylegzhanina, I. A. (2023). "Formirovanie global'noj mezhkul'turnoj kompetentnosti obuchayushchihsya v sisteme "shkola – kolledzh – vuz" [Formation of global intercultural competence of students in the system "school–college – university"], *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 1 (yanvar'), pp. 82–99. Available at: <http://e-koncept.ru/2023/231006.htm> (in Russian).
16. Galiahetova, A. T. (2023). "Razvitie global'nyh kompetencij studentov vuzov kak vazhnoe uslovie professional'noj podgotovki sovremennyh specialistov za rubezhom" [Development of global competencies of university students as an important condition for professional training of modern specialists abroad], *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, № 2(63), pp. 371–376 (in Russian).
17. Bondareva, N. A., & Zamurueva, N. A. (2024). "Neobhodimost' obrashcheniya k voprosam mezhkul'turnoj kommunikacii na social'no-pedagogicheskom urovne" [The need to consider issues of intercultural communication at the socio-pedagogical level], *Obrazovanie i obshchestvo*, № 1(144), pp. 57–64 (in Russian).
18. Voroncova, E. A. (2024). "Internacionalizaciya vysshego obrazovaniya kak otvet na vyzovy sovremennogo mira" [Internationalization of Higher Education as a Response to the Challenges of the Modern World], *Pedagogika*, t. 88, № 1, pp. 58–66 (in Russian).
19. Klushina, N. P., & Maslyukov, R. S. (2022). "Formirovanie mezhkul'turnoj kompetentnosti inostrannykh studentov v rossijskikh vuzah" [Development of intercultural competence of foreign students in Russian universities], *Gumanitarnye i social'nye nauki*, t. 91, № 2, pp. 152–158 (in Russian).
20. Džalalova, A., & Raud Narva, N. (2012). "Multicultural competence and its development in students of teacher education curricula", *Problems of education in the 21st century*, vol. 40, pp. 65–74. Available at: <https://www.etis.ee/Portal/Publications/Display/304bf694-0013-469e-8ed8-9d2208b93f01> (in English).
21. Magen-Nagar, N., & Shonfeld, M. (2018). "Attitudes, Openness to Multiculturalism, and Integration of Online Collaborative Learning", *Educational Technology & Society*, vol. 21, is. 3, pp. 1–11 (in English).
22. Anužienė, I. (2015). "The structure of socio-cultural competence (self) development", *Vocational training: research and realities*, vol. 26, is. 1, pp. 1–12 (in English).
23. Colaiacomo, S., & Puntil, D. (2018). "Intercultural Learning – an undergraduate module supporting the development of students' cultural awareness in international settings", *Language Learning in Higher education*, vol. 8, is. 1, pp. 187–196 (in English).
24. Hanania, H. (2024). *A Descriptive Case Study: Exploring the Relationship between Expatriate Higher Education Faculty and Emirati Students Cultural Differences and the Effects on Student Performance in ADC University in Abu Dhabi*, Drexel University, Abu Dhabi, 152 p. (in English).
25. Wenhan, H., Qing, W., Jia, W., & Caizhi, L. (2024). "A review of research on intercultural communication among international students in China", *Transactions on Comparative Education*, № 2, pp. 64–70 (in English).
26. Nolan, M. A., & Hickman, P. (2024). "Developing Intercultural Competence Through Short-Term Study Abroad Programs: A Qualitative Case Study", *The Interdisciplinary Journal of Study Abroad*, 36(1), pp. 596–623 (in English).
27. Jaiswal, A., Jin, L., & Acheson, K. (2024). "Evaluation of STEM Program on Student Intercultural Development: Do Intercultural Interventions Work?", *Springer*, № 1, pp. 541–559 (in English).
28. Haregu, Z. S., Filatie, A. Y., & Chanie, B. S. (2024). "Intercultural competence as a perceived predictor of cooperative EFL learning and classroom life among Ethiopian university students", *Cogent Education*, vol. 11, is. 1, pp. 1–15 (in English).
29. Lesev, V. N. (2024). "Effektivnye pedagogicheskie usloviya i psihologo-pedagogicheskie podhody dlya razvitiya global'noj kompetencii studentov vuzov v mnogonacional'nom regione (na primere KBGU)" [Effective pedagogical conditions and psychological and pedagogical approaches for the development of global competence of university students in a multinational region (the case study of Kabardino-Balkaria State University)], *Pedagogicheskoe obrazovanie*, t. 5, № 6, pp. 117–122 (in Russian).